

Иерей Игорь ПАЛКИН

Через фотографию Господь открывает мне Церковь

Все основные богослужения Предстоятеля Русской Церкви, все его главные поездки по стране мир видит глазами фотографов Патриаршей фотослужбы. В каждом номере «Журнала Московской Патриархии» публикуются фрагменты этой фотохроники. Вот уже десять лет руководит фотослужбой Патриарха Московского и всея Руси священник Игорь Палкин, клирик храма святой мученицы Татианы при МГУ и профессиональный фотограф. В свободное от священнического служения и работы время отец Игорь делает фотопортреты людей Церкви — священнослужителей и мирян. Некоторые из них также печатались в нашем журнале.

Наш разговор со священником начался именно с портретов, поскольку мы встретились на его выставке «Потомки и наследники святых», где отец Игорь представил более сорока портретов. Среди них портрет Патриарха Кирилла с фотографией его деда, исповедника веры, проведшего в заключении 18 лет, прошедшего 46 тюрем и 7 ссылок и в конце жизни принявшего священнический сан. Есть портрет известного телеведущего и ученого Николая Дроздова, стоящего в Храме Христа Спасителя у раки с мощами своего пращура — святителя Филарета Московского. Можно увидеть фотографию протоиерея Сергия Правдолюбова, священника в шестом поколении, в роду которого одиннадцать прославленных Церковью святых. Он запечатлен в епитрахили деда — священномученика Сергия Правдолюбова, в которой тот несколько лет тайно служил, находясь в заключении в Соловецком лагере в 1930-е годы.

— Как возникла идея этой выставки?

— Фотографии собирались около десяти лет, и в самом начале идеи выставки не было. Просто хотелось сохранить на память себе и в уте-

шение собеседникам воспоминания о наших встречах. Большинство фотографий сделано с близкими и дорогими для меня людьми — наставниками, друзьями или прихожанами. А вот, например, портрет Патриарха Кирилла с фотографией деда был сделан уже специально для этого проекта. И я очень благодарен Святейшему Патриарху за то, что он поделился с нами своей семейной историей и таким образом поддержал идею выставки.

Когда у тебя в руках оказывается такой объемный материал, начинаешь его по-новому осмысливать, анализировать. Почему он выглядит именно так? Что тебе в нем особенно дорого? И этой выставкой мне захотелось выразить мысль, что Церковь — в первую очередь семья, в которой все мы, братья и сестры разных возрастов и званий, собраны общей верой вокруг Христа. И в этом смысле ее название «Потомки и наследники святых» как нельзя лучше выражает идею семейственности, преемственности и даже родственности наших отношений не только между собой и святыми, но и с Господом.

Святейший Патриарх Кирилл с портретом своего дедушки — исповедника веры Василия Степановича Гундяева. В общей сложности Василий Степанович провел в заключении 18 лет, прошел 46 тюрем и 7 ссылок, а в конце жизни принял священнический сан

Игумен Дионисий (Воздвиженский), настоятель Спасо-Каменного монастыря, на Кубенском озере в Вологодской области. Отец Дионисий из священнического рода. В 1930-е годы несколько человек из его семьи были репрессированы за веру и погибли в тюрьмах и лагерях

— На выставке представлены портреты не только потомков святых, но и рядовых прихожан.

— Да, не только прихожан, но и священников, которые не имеют в своем роду святых или еще не знают о них. Потому что можно быть потомком, но при этом, к сожалению, ничего не унаследовать. А можно стать наследником по милости Божией, как некогда язычники стали наследниками Авраама по вере. В этом смысле здесь есть и те, кому повезло родиться и вырасти в церковной семье, и те, кто пришел в Церковь без родительской помощи и поддержки.

— Вы уже столько лет возглавляете Патриаршую фотослужбу. Как устроена ее работа и каковы ваши задачи?

— Фотослужба — часть Пресс-службы, и их нельзя рассматривать отдельно друг от друга. Для хорошего результата важен каждый участник и командная работа. Это и координаторы, обеспечивающие нас точной информацией, и службы протокола и охраны, идущие навстречу нашим просьбам, и видеооператоры,

с которыми мы взаимодействуем. На стабильный и высокий результат можно рассчитывать только при взаимоуважении и поддержке всей команды. Что касается непосредственно фотослужбы, то в ней трудятся три человека: Олег Варов, Сергей Власов и я. Причем основной труд по съемкам лежит на плечах моих коллег. Я снимаю гораздо меньше. В наши обязанности входит не только фотографирование мероприятий с участием Святейшего Патриарха, но и редактирование, публикация и архивирование фотографий, сервисное сопровождение встреч, например оперативная печать фото в рамке, рассылка фотоподборок по запросам епархий или издательств. В обязанности заведующего фотослужбой входит не столько съемка, сколько анализ всей информации, которую мы получаем, формирование фотографического стиля наших съемок и визуального образа Предстоятеля. Заведующий создает подборки фотографий для ежегодного альманаха «Предстоятель», отвечает за кураторскую подготовку и проведение выставок,

издание книг или альбомов, а также за сайт «Русская Церковь в фотографиях», который мне нравится больше всего из того, что нам удалось сделать.

— *Что главное для вас в визуальном образе Патриарха?*

— Соединение земного и небесного. Предстоятель Церкви — это не просто человек, занимающий высшую иерархическую ступень. Он, особенно на богослужении, символизирует собой Самого Христа. Христа как Архиепископа. Он священнодействует, произносит молитвы, а Господь в этот момент совершает таинство. Пожалуй, я бы не смог с таким же вниманием и почтением снимать, например, светского чиновника, даже самого высокого ранга. Потому что такое соединение человеческого с небесным возможно только в Церкви.

— *А как технически это можно сделать?*

— В абсолютном смысле слова — никак. Это недостижимо, поскольку непостижимо. Не случайно же все происходящее на богослужении называется таинством. Не секретом — пожа-

луйста, посмотри! — но таинством. Можно сказать, что и мы смотрим и показываем другим. И хотя человеку невозможно передать саму суть таинства, мы все же пытаемся выразить в фотографии свое почтительное и благоговейное отношение к происходящему. А это уже нам доступно.

— *Как сам Святейший относится к съемкам своего служения, к своим портретам?*

— Конечно же, без благословения Святейшего Патриарха никого бы из нас не было рядом с ним. А значит, несмотря на очевидные минусы нахождения на службах видеооператоров и фотографов, Святейший считает наше присутствие важным для своего служения и общения с людьми не только с кафедры или трибуны, но и через искусство фотографии и видео. И я трепетно признателен ему за доверие, которое он нам оказывает, за возможность трудиться в подлинной творческой свободе.

Итоги наших съемок мы обсуждаем с ним один раз в год, когда утверждаем подборку фотографий для подарочных календарей. На этих

София, студентка факультета церковного пения Московской духовной академии

Иерей Игорь Палкин — клирик храма святой мученицы Татианы при МГУ, руководитель фотослужбы Пресс-службы Патриарха Московского и всея Руси.

В 1997 г. окончил Московский педагогический университет по специальности «учитель труда». В апреле 2003 г. рукоположен в сан диакона епископом Орехово-Зуевским Алексием в храме Воскресения Христова в Сокольниках.

В октябре 2004 г. рукоположен в сан священника епископом Дмитровским Александром в храме святителя Николая в Черкизове. В 2002 г. окончил ПСТГУ, в 2004-м — МДС, в 2016 г. — курсы повышения квалификации духовенства при Новоспасском монастыре г. Москвы.

В разное время сотрудничал с Издательством Московской Патриархии, изданиями «Православная энциклопедия», «Татьянин день», «Фома», «Нескучный сад», «Правмир»; фотоагентствами ТАСС, «РИА Новости», Associated Press; публиковался на страницах СМИ «Коммерсантъ», «Итоги», The Guardian, Washington Post и других.

В 2012 г. в Москве прошла персональная выставка «Радость простых вещей». В составе коллективных выставок работы экспонировались в Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге, Челябинске, Ульяновске, Смоленске, Твери, Дубне, Лондоне, Варшаве, Будапеште и других городах.

встречах как раз и происходит оценка нашей работы. Святейший внимательно и живо принимает участие в итоговом отборе, дает свои комментарии и замечания, надо сказать, всегда очень точные, которые мы стараемся учитывать в дальнейшем. В остальное время мы работаем на доверии. Во время съемок он нам не подыгрывает, никогда не меняет специально позу. Но при этом, если мы видим удачное место для портрета, к примеру в Плесе или на Валааме, то можем попросить: «Ваше Святей-

шество, давайте сделаем портрет». И чаще всего он соглашается.

— *Многим запомнилось фото Патриарха Кирилла с пингвинами, сделанное во время его посещения Антарктиды в 2016 году. Как удалось получить этот уникальный кадр?*

— Эта удача как раз пример слаженной работы всей нашей команды. Дело в том, что плыть к колонии пингвинов нужно было на двух резиновых лодках, в которых, конечно же, не хватило места для всех желающих. Мне свое место уступил тогдашний пресс-секретарь Святейшего, а один из сотрудников охраны отдал перчатки, чтобы я по пути не отморозил пальцы и мог снимать. А уже на месте настроение у всех было такое радостное и само событие такое доброе, что сделать удачный снимок не составило труда. Любой фотограф, которому бы повезло быть на моем месте, снял бы не хуже.

— *Вы занимаетесь формированием стиля работы Патриаршей фотослужбы. Как вы можете определить этот стиль?*

— Мы исходим из того, что в первую очередь наши снимки — это исторические документы. Нам важно не себя показать как фотохудожников или отразить свое видение. Это вообще мало кого интересует. Наша задача — четко и ясно показать, что, как и с кем произошло. Уважение к событию больше, чем к своему творческому самосознанию, — это главное, что должно быть у фотографа Патриаршей пресс-службы. Мы не должны возмощность публикации наших работ в главных церковных изданиях использовать для самолюбования или для художественных поисков в ущерб исторической точности.

Важно очень точно и тонко все «поймать». Изящество работы заключается в том, чтобы в жесточайших рамках протокольной съемки, в простых композициях сохранить изящество. Дождаться, к примеру, того момента, когда будет удачно поднята рука, или взгляды сойдутся в ту точку, где они должны сойтись, или когда на заднем плане произойдет действие, которое подчеркнет значимость того, что совершается на переднем плане. В этом заключается мастерство.

Главное для фотографа — отойти на второй план, не заслонять собой происходящее событие. Перед твоими глазами творится история Церкви, и не следует выступать вперед и гово-

рить: это я его сфотографировал! Слава Богу, что мне довелось быть рядом и это увидеть.

— *Вы говорите о том, что качество вашей работы влияет на образ Русской Церкви, на образ ее Предстоятеля. Как именно это происходит?*

— Сейчас время стремительного роста визуальной культуры. Нас повсеместно окружают фотографии, плакаты, реклама. Мы даже не задумываемся, насколько все стали искушенными зрителями. Любой из нас может за секунду отличить профессиональный снимок от любительского. И уже давно замечено, что зритель, глядя на профессионально сделанную фотографию, переносит уважение к мастерству автора на сам предмет съемки. Если же у нас все будет сделано тяп-ляп, нерезко, криво-косо, не пойман момент, не видно главного героя, то люди на это посмотрят и подумают: ну что это такое? У них такие события происходят, а они не могут сделать внятные фотографии. Если они сами не уважают свою историю, то почему мы должны их историю уважать? Поэтому я убежден: все нужно делать максимально профессионально.

За этим стоит уважение к людям, которые смотрят на Церковь нашими глазами.

— *Изменилось ваше отношение к фотографии, когда вы стали священником?*

— Нет, но все же после хиротонии я пытался оставить это увлечение. А вышло так, что фотография стала моим церковным послушанием. Сперва я трудился в ЦНЦ «Православная энциклопедия», а теперь в Пресс-службе Патриарха. Мне кажется, что, если относиться к фотографии как к обычному ремеслу, которое всегда можно отложить в сторону, а не как к искусству, которому надо служить, она ничем не будет отличаться от, например, плетения палаток, которым зарабатывал апостол Павел. В моей жизни так сложилось, что фотография стала ключиком, с помощью которого Господь уже много лет открывает мне Церковь. И я этому очень рад и Богу благодарен. Но, конечно же, никакое искусство не сравнится с возможностью и радостью совершать Литургию и приходиться к людям как священник.

Николай Дроздов, журналист, телеведущий, доктор биологических наук, потомок священнического рода Дроздовых. В Храме Христа Спасителя у раки с мощами своего родственника, свт. Филарета Московского (слева)

Лиля, прихожанка храма святой мученицы Татианы при МГУ (справа)

Беседовала Елена АЛЕКСЕЕВА